

Фурер Ольга Вениаминовна

КОМПОЗИЦИЯ ФРЕЙМОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 171-172. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'373

*Ольга Вениаминовна Фурер**Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара*КОМПОЗИЦИЯ ФРЕЙМОВ[©]

Из единиц метаязыка (глосс) по его синтаксическим правилам создаются особые тексты, называемые фреймами. Фреймы предназначены для формализованного представления семантики членов словообразовательного гнезда, образованного исходной лексической основой агентивного глагола, а также инвариантной семантики тематических групп слов, входящих в корпус анализируемого материала. Фрейм-описания позволяют наглядно показать структурное соотношение значений между словами в гнезде, тематической группе и между группами, выявить комплексы интегральных и дифференциальных сем, выявить характер сематических различий у тематически близких слов и, в конечном счете - формально описать общую структуру лексико-семантического поля. По существу, это компонентный анализ значений агентивных глаголов и их дериватов, но такой, который дает возможность выявить не только семный состав, но и сложную структуру значений, характер межсемных связей и отношений, образующих полипредикативную логическую конструкцию.

Значение глагола и значения его дериватов во фрейм-описании предстают как элементы общей конструкции (предикаты, термы, признаки). Фрейм формализовано представляет единицу лексической гиперсемантики - общее значение словообразовательного гнезда или тематической группы слов; на терминалах такого фрейма располагаются субфреймы отдельных лексических значений, а сам фрейм, в свою очередь, располагается на терминале гиперфрейма, описывающего более широкую группу слов. На вершине иерархии находится фрейм всего лексико-семантического поля; но это лишь локальная иерархия, и общий фрейм поля сам располагается на терминале фрейма более высокого уровня.

Фреймы, составленные по правилам метаязыка ALADDIN (action lexemes and (their) derivatives describing invention(букв. "средство описания лексем, обозначающих действие, и их дериватов"), имеют общие черты, что обусловлено их единой ориентацией на описание слов агентивной семантики. Рассмотрим эти общие структурные черты, в своей совокупности, составляющие вкратце фрейм данного лексико-семантического поля.

Действия актантов не изолированы друг от друга, они включены в универсальную (мировую) систему причинно-следственных взаимосвязей вещей. Всякое действие, происходящее в рамках действительности, есть звено каузальной цепи, оно имеет свои причины и следствия, происходит в определенных условиях (в рамках той или иной ситуации, характеризующейся некоторыми параметрами) и имеет определенный смысл для людей, вовлеченных в сферу человеческой деятельности (предметно-практической, теоретико-познавательной, эстетической и др.) или по меньшей мере в сферу человеческого внимания и осмысления.

К. Маркс называл это социальным бытием (социальной формой существования) вещей наряду с их натуральным бытием. Понять смысл действия можно, лишь рассмотрев его в ситуационном (а иногда и в надситуационном) контексте. Если, например, само физическое действие состоит в том, что человек протягивает в сторону другого человека руку, в которой он держит какой-либо предмет, то смысл этого действия невозможно понять до тех пор, пока мы не узнаем, ценен ли этот предмет для другого участника события или напротив, опасен для него, для чего первый участник протягивает предмет в сторону второго, какая реакция ожидается от второго участника, каково возможное следствие этого действия и т. д. Описание самого физического (или ментального) акта зачастую недостаточно для квалификации действия как формы социального бытия вещей.

В семантике агентивных глаголов нередко имплицированы элементы типового ситуационного контекста действия; без них значение глагола неполно. Поэтому в наших фрейм-описаниях предусмотрены специальные узлы для описания релевантных обстоятельств действия, что и делает модель лексического значения (или его деривата) полипредикативным образованием (в логическом смысле). Например, глагол дарить, в значении которого зафиксировано вышеупомянутое физическое действие, подразумевает, что, по мнению первого участника, предмет обладает ценностью для второго участника, что x хочет, чтобы z принял этот предмет в свое владение, что x не ожидает компенсации, что смысл действия состоит в демонстрации уважения и дружеского расположения.

Этот комплекс сем облигаторен в семантике глагола дарить; без этих признаков ситуация не может квалифицироваться как дарение, и глагол дарить к ней неприменим. Остальные детали культурного сценария "Дарение" (повод, обстановка, этикет, детали ритуала) носят вероятностный, вариативный характер и относятся не столько к значению данного глагола, сколько к фоновым знаниям и потому не включаются во фрейм-описание, хотя при необходимости могут быть в него включены.

Глагол дарить отличается от глагола давать тем, что в его значении имплицирована цель действия (в знак уважения), в то время как глагол давать не подразумевает определенной цели (она определяется ситуацией, а потому не входит в значение этого глагола). Такого рода межъязыковые различия тоже могут описываться формализованно в целях контрастивного анализа.

Понятие "действие" содержит смысловой признак "каузатор". Отсюда следует, что предикат действия - это такой предикат, у которого на первом аргументном месте находится терм, обозначающий актанта в роли "каузатор" (суброли: "агенса", "квази-агенса", "орудие").

Пропозиция с предикатом действия является ядром фрейма, описывающего действие в его ситуационном контексте. Помимо действия, фрейм описывает "преддействие" - обстоятельства, предшествующие действию и вызвавшие его совершение; "последствие" - его возможные результаты; а также минимальный фрагмент фоновых знаний, необходимый для осмысления действия как элемента природного или социокультурного процесса. В семантике глагола этим узлам фрейма соответствуют логическая и прагматическая пресуппозиция и импликация.

Цепь событий, описываемых фреймом, представлена как временная последовательность.

Фрейм предметно-практического действия сложнее фрейма чисто физического действия. Каузатором действия здесь выступает агент, который руководствуется тем или иным мотивом, ставит перед собой цель, обладает внешними и внутренними потенциями к совершению действия, хотя бы в общих чертах представляет себе ход планируемого действия, способен корректировать ход действия, прогнозировать и оценивать результат. Все это отражается во фрейме (в той мере, в какой это отражено в семантике соответствующего агентивного глагола и его дериватов). Фреймовый метод дает возможность наглядно представить единую основу механизмов словообразования в рамках лексического поля и четко определить характер их смысловой взаимосвязи на уровне сверхсловной семантики.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). Изд. 2-е. М.: РАН, 1995. Т. I.
2. Баранов А. Н. Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии. М., 1987.
3. Бергельсон М. В. Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: Наука, 1987.
4. Вежбицка А. Язык, значения и знания. М.: Гнозис, 1993.
5. Винокур Г. О. Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. М., 1990.

УДК 81'373.45

Елена Юрьевна Чибисова

Московский государственный строительный университет

АНАЛИЗ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

За 1500 лет своего развития английский язык заимствовал слова из более чем 50 языков. Бесспорно, русский не относится к числу языков, которые оказали наиболее сильное влияние на словарный состав современного английского, но целый ряд «русских пришельцев» прижился на английской земле. Более того, в Англии познакомились с русским языком раньше, чем в русском государстве - с английским. Существует несколько точек зрения на периодизацию взаимодействия английского и русского языков. Нам представляется наиболее логичной версия В. В. Акуленко, который выделил четыре периода: 1) влияние древнерусского языка эпохи Киевской Руси на древне- и частично среднеанглийский язык; 2) период со второй половины XVI до середины XIX века; 3) период с 60-х годов XIX века до 1917 года; 4) советский период. Сегодня классификацию Акуленко можно дополнить пятым, постсоветским периодом.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД - с эпохи Киевской Руси до первой половины XVI века. Киевское государство имело чрезвычайно широкие связи с разными народами Европы, в том числе и с англичанами. Однако заимствования из русского языка в английском были немногочисленны, и сближение языков в эту эпоху не происходило, хотя представляется вероятным, что русский язык мог оказать некоторое влияние на словарный состав английского языка, благодаря связям между правящими домами Руси и Англии.

В древнегерманских языках имеется ряд слов, заимствованных в различное время из славянских языков. Основная масса заимствований приходится на скандинавские и готский языки, носители которых соприкасались со славянами непосредственно. Что касается древнеанглийского языка, то количество славянских заимствований в нем меньше, чем в других германских языках, усвоивших ряд славянских слов уже после того, как произошло выделение англосаксонских диалектов в древнеанглийском языке. Небольшое количество русизмов попало в скандинавские языки и оттуда перешло в древнеанглийский язык. Первым русским словом, которое вошло в язык англичан, следует считать *tapor*-х или *taper*-зех, соединившее русское *tapor*-*taper* (топор) и норвежское х (топор). Оно встречается на страницах летописи 1031 года. Однако имя предмета в таком виде не дожило даже до среднеанглийского периода, уступив место германскому *axe*.